

В номере:

- 1 Испытание ОБСЕ**
Олег Панфилов
- 1 Тюремный инцидент**
Нигора Бухари-заде
- 2 Хроника двух недель**
- 3 Я буду говорить правду**
Азиза Расулова
- 4 Могильники экологии**
Рахмон Болтаев
- 4 НЕСолнечный Узбекистан**
- 5 Экономичная полигамия...**
Паъно Бободжанова, Светлана Гафарова
- 7 Межэтнические браки**
Светлана Гафарова

Испытание ОБСЕ

Олег Панфилов

*«Акварель» — это хороша девка, так я соображаю,
а «бордюр» — вовсе даже наоборот...*

Михаил Шолохов. «Поднятая целина»

На прошедшей в середине октября в Алматы ежегодной центральноазиатской конференции ОБСЕ по свободе СМИ сенатор парламента Казахстана Бексултан Туткушев (врач, между прочим), активно обсуждал проблемы свободы слова в его стране. Точнее, отсутствие свободы. В качестве аргумента в защиту властей сенатор несколько раз повторил о том, что в Казахстане нет гражданского общества. Ну, нет его и все, и не надо требовать свободы слова. Нет ни того, ни другого.

Не знаю, доложили ли президенту Назарбаеву тезисы выступления сенатора Туткушева, или хотя бы его слова об отсутствии гражданского общества, но, судя по всему, Бексултан Серикпаевич будет трудиться в парламенте по-прежнему, хотя он, мягко говоря, подложил Нурсултану Абишеву большую свинью. В прямом и переносном смысле.

Через неделю президент Назарбаев в очередной раз вспомнил о любимой своей забаве последнего времени. «Заявка Казахстана на председательство в ОБСЕ — экзамен и для Казахстана, и для ОБСЕ», — заявил Назарбаев, выступая перед аккредитованными в Казахстане дипломатами 21 октября. «Заявка Казахстана на председательство в ОБСЕ в 2009 году — это стремление внести наш вклад в развитие этой важной организации, ставшей по своей сути евразийской. Это большой экзамен для Казахстана, но это и экзамен для ОБСЕ на предмет признания очевидных достижений нашей страны в сфере политических реформ и рыночных преобразований экономики», — сказал он.

Сказал и сказал, мало ли чего говорят постсоветские политики, не обучавшиеся в Гарварде или Оксфорде, а пришедшие к власти — кто от

Окончание читайте на стр. 3

Читайте в следующем номере:

Следующий номер журнала будет тематическим. Он будет полностью посвящен созданию национальных идей в странах Центральной Азии, национальных символов и национальных героев. Не секрет, что только государственная идеология в том или ином ее проявлении, способна воздействовать на массы иногда более эффективно, нежели реальная серая обыденность. Так, Узбекистан сегодня не нашел ничего лучшего, как провозгласить национальным героем Амира Темура (Тамерлана), идеалом «демократического» государственного устройства именно его империю, а национальной идеей лозунг «Узбекистан — государство с великим будущим». Туркменистан, практически, обожествив Сапармурата Ниязова (Туркменбаши) и его «Рухнаму», гордится тем, что стал родоначальником большинства народов, как и Кыргызстан, помпезно заявляющий о своей 2200-летней государственности.

Как народы этих стран воспринимают, попытки властей создать эту иллюзию и иллюзия ли это? Об бо всем этом в следующем номере.

Тюремный инцидент

Нигора Бухари-заде

Более трёх лет назад Таджикистан приступил к реформированию уголовно-исполнительной системы республики. Летом 2002 года Указом президента Эмомали Рахмонова система исполнения уголовных наказаний была передана из ведения министерства внутренних дел в подчинение министерства юстиции страны. Причём, в отличие от некоторых других стран, в ведение Минюста перешли не только тюрьмы и колонии, но и все остальные составляющие системы, в частности следственные изоляторы и конвойный дивизион. Международное сообщество расценило тогда этот шаг таджикского правительства, как свидетельство приверженности соблюдению прав человека и стремление к обеспечению гуманного обращения с осужденными. Задача начатой три года назад реформы — снять завесу секретности со всего, что происходит в учреждениях пенитенциарной системы страны, сделать их более открытыми и доступными для об-

щественности. Однако события, происшедшие в последние месяцы в одной из тюрем Таджикистана, отчетливо показали, что подвижки в этом процессе пока незначительны.

12 октября к нам, журналистам, обратилась группа родственников заключенных Курган-Тюбинской тюрьмы особого режима №9/8 (Хатлонская область) с просьбой помочь им получить информацию о месте нахождения и состоянии здоровья их родных, отбывающих наказание. Они утверждали, что 7 октября 38 заключенных тюрем в Курган-тубе были переведены в СИЗО Минюста в Душанбе, и выразили опасение, что там их избивают и пытают. А началась эта история 3 августа, когда в тюрьме произошли волнения среди заключенных, которые требовали улучшения условий их содержания. В знак протеста около сотни из них вскрыли себе вены, а некоторые зашили рты. Родственник одного из заключенных Фарход рассказал, что их содержали в нечеловеческих условиях.
Окончание читайте на стр. 8

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Около 20 процентов линии таджикско-узбекской границы на сегодняшний день разминированы от противопехотных мин, установленных узбекскими пограничниками. В настоящее время, по указанию руководства **Узбекистана**, уже разминированы некоторые участки Сурхандарьинской области страны. Об этом 20 октября сообщил журналистам, заместитель командующего пограничными войсками Узбекистана Рашид Хабибов, который прибыл в Душанбе для участия на встрече совета командующих пограничными войсками СНГ.

По словам Хабибова, несмотря на то, что власти Узбекистана проводили большую профилактическую работу как, непосредственно, среди самого населения, так и через средства массовой информации, а также устанавливали специальные знаки, где четко указывались границы минных полей, отдельные жители, игнорируя предупредительные знаки, оказывались на заминированных участках. В связи с чем, имеются случаи гибели мирных жителей. Выражая сочувствие родственникам погибших, Хабибов отказался называть количество граждан Узбекистана, подорвавшихся на минах.

По словам Хабибова, полное разминирование участков таджикско-узбекской границы будет зависеть от того, как будет стабилизироваться обстановка в целом на границе.

«Хотя мы и не знали, что правительство Узбекистана уже проводит операции по разминированию, мы приветствуем их попытку по устранению этой опасной угрозы с нашей общей государственной границы», — сказал начальник Таджикского центра по минным вопросам (ТЦМВ) Джонмахмад Раджабов, — «мы очень надеемся, что в будущем, в интересах прозрачности и регионального сотрудничества, диалоги между минными центрами обеих сторон могут быть начаты».

Узбекистан заминировал границу с Таджикистаном, в 1999-2001 гг. с целью ограничения и защиты своей территории от проникновения незаконных бандформирований, экспорта наркотиков, возможных террористических вторжений. В связи с тем, что государственная граница между двумя странами ещё до конца не делимитирована и не маркирована, Таджикистан полагает, что некоторые узбекские противопехотные минные поля установлены на таджикской территории.

Впервые Узбекистан объявил о готовности разминирования своей границы, на встрече Постоянного совета ОБСЕ

11 июня 2004 года. Тогда узбекский представитель заявлял, что его страна готова обсудить вопросы разминирования границы с Таджикистаном и Кыргызстаном, а также рассмотрения альтернативных путей для защиты границы.

«Решение проблемы разминирования таджикско-узбекской границы состоит в том, что нам необходимо сотрудничать в этой области и, прежде всего, оно должно быть основано на их уверенности и вере, что Таджикистан не представляет никакой угрозы национальному суверенитету Узбекистана», — сказал главный технический советник ПРООН Уильям Лоренс, — «кроме того, противопехотные мины не должны играть никакой роли в региональной политике».

По данным ТЦМВ с 1999 года по настоящее время на противопехотных минах, установленных на таджикско-узбекской границе погибли 75 человек и 79 были ранены, из которых около 30% — это женщины и дети.

Президент **Туркменистана** предложил на заседании Халк Маслахаты провести новые выборы главы государства в 2009 году и, таким образом, выразил желание отказаться от доверенного ему народом пожизненного управления страной. Собственно, Ниязов хотел провести демократические выборы гораздо раньше, но «свободный и неподкупный» Халк Маслахаты (Народный совет Туркменистана) отверг предложение своего президента, который по совместительству возглавляет этот совет. «Судьба народа и государства не может зависеть от одного человека», — заявил Ниязов на заседании совета, который под лозунгом «Народ, Родина, Великий Туркменбаши» должен был определиться по поводу предложенного «отцом народа» законопроекта о выборах президента, но практически единогласно (2506 мандатами) проголосовал «против». Единственный голос «за» принадлежал самому Ниязову. Так же на нынешней сессии совет рассмотрит законопроект «О внесении изменений и дополнений в конституционный закон Туркменистана «О Халк Маслахаты Туркменистана», что, скорее всего, означает, что Туркменбаши вряд ли уйдет из политики и после 2009 года. Даже в случае своей отставки он сконцентрирует в своих руках власть благодаря председательству в Народном совете. Именно эти изменения и позволят Ниязову в будущем сохранить все свои нынешние полномочия, тогда как функции президента будут сведены к чисто формальным.

«Заявка **Казахстана** на председательство в ОБСЕ в 2009 году — это стремление внести наш вклад в развитие этой важной организации, ставшей по своей сути евразийской. Это большой экзамен для Казахстана, но это и экзамен для ОБСЕ на предмет признания очевидных достижений нашей страны в сфере политических реформ и рыночных преобразований экономики», — заявил в пятницу президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая перед аккредитованными в Казахстане дипломатами.

Глава Казахстана также подчеркнул, что Казахстан выступает за укрепление взаимодействия с ОБСЕ. «Мы привержены демократическим ценностям и готовы к конструктивному диалогу с ОБСЕ по вопросам выполнения международных обязательств в области прав человека, развития демократии, построения гражданского общества в духе партнерства и взаимного уважения», — сказал он.

Так же президент выразил признательность странам СНГ за поддержку казахстанской заявки на председательство в ОБСЕ. «Положительное решение государств-членов ОБСЕ придаст импульс социально-экономическим и демократическим преобразованиям в Центральной Азии», — считает лидер Казахстана.

С 28 октября в Казахстане вводятся таможенные пошлины на экспорт нефтепродуктов. Правительство республики планирует таким образом обеспечить внутренний рынок нефтепродуктами, стабилизировать ситуацию с ценами на внутреннем рынке ГСМ и увеличить доходную часть республиканского бюджета. По версии официальной Астаны, данное решение преследует и другие цели. Такие, как продление запрета на вывоз дизтоплива для стабилизации ценовой ситуации на рынке ГСМ, где за последние недели цена на бензин выросла с 92 до 200 тенге (примерно \$1,49) за литр. Но большинство экспертов и представителей нефтегазового сектора считают, что правительственных мер, принимаемых сейчас в целях сдерживания роста цен на нефтепродукты на внутреннем рынке, достаточно лишь на краткосрочную перспективу. Однако как утверждают представители нефтяного рынка республики основная причина не в резком росте цен на ГСМ, а в том, что власти Казахстана хотят усилить свое влияние на нефтяной сектор страны и «дают инвесторам понять, что правила игры определяют именно они, а не рынок».

Я буду говорить правду...

Азиза Расулова

«Я буду говорить правду во имя парня, который погиб, закрыв телом моего ребенка. Как я буду смотреть в глаза своим детям, если сейчас буду обманывать. Это мой долг сказать сейчас правду».

После почти двух месяцев после начала судебного заседания над «акромистами», в Верховный суд Узбекистана была вызвана свидетельница Махбуба Зокирова. Это молодая женщина, из кишлака Хакан с незаконченным средним образованием неожиданно для всех опровергла показания других очевидцев и стала рассказывать то, что ей пришлось пережить 12 мая в Андижане. Она, единственная из более чем 100 опрошенных судом свидетелей, сказала, что видела, как правительственные войска стреляли по безоружным людям.

«Была ужасная стрельба. У меня нет слов описать это. Было очень много крови. Мы легли на землю, кровь лилась перед глазами. От страха я не понимала, что происходит. Много людей погибло тогда. Все бежали в разные стороны, спасая свою жизнь от пуль. Мой трехлетний ребенок был на руках мужчины, у меня на руках другой восьмимесячный ребенок. Мужчина упал, я не знаю, может его убили, мой ребенок остался под ним. Когда я стала отчаянно кричать, незнакомый па-

рень принес ребенка мне. Вокруг было слышно как стреляют, люди умирали. Все в ужасе, плачут дети. Я не боюсь вас, правда, я боюсь, когда вспоминаю те события».

Вместе с толпой Зокирова бежала к границе с Кыргызстаном. «Мы сняли платки, используя их как белые флаги, мы кричали, что у нас нет оружия. Даже Гитлер не стрелял в людей с белыми флагами, но они стреляли в нас».

На вопрос прокурора как она, женщина, может определить, кто именно стрелял, Зокирова отвечала. «Я ясно видела, два раза. Стреляли из машины, проезжавшей по окраине дороги, это были люди в военной форме, в касках. Кроме этого в Тешиктоше (граница с Кыргызстаном), когда мы шли, люди в касках на деревьях, стреляли, также из окон домов».

Спасая жизнь, Махбуба Зокирова дошла до Кыргызстана, где им разрешили остаться. Там, ее вместе с детьми положили в больницу. Через два дня в больницу из Узбекистана приехал хоким района (глава районной администрации), где она проживала, председатель махаллинского (районного) комитета, муж и брат Зокировой. Не смотря на сопротивление, по словам свидетельницы, ее насильно вернули домой. Зокирова сказала, что две ее родственницы, жены братьев также были

среди людей убежавших в Кыргызстан. Как известно, при помощи международных организаций беженцев переправили в Румынию.

Реакция государственного обвинителя была однозначной. «Из ваших показаний, ясно, что ваши близкие родственники, которые не вернулись (в Узбекистан) являются членами «акрамистов».

На следующий день все центральные газеты напечатали статьи, из которых, следует, что Зокирова, сама, будучи отравленной идеями акромистов, намеренно исказила произошедшие события. Это была подготовленная роль, которую свидетельница не смогла исполнить, утверждают местные журналисты. Не обошлось без замечаний в адрес западных средств массовой информации, которые игнорируют показания других свидетелей, но верят словам необразованной женщины.

Суд закончил слушания показаний свидетелей и потерпевших, теперь слово адвокатам и государственным обвинителям.

Между тем, в Ташкенте прошла международная конференция «Проблемы безопасности Центральной Азии», где было заявлено, что «Особую угрозу безопасности и стабильности в Центральной Азии представляют попытки экспорта, продвижения демократии западного образца».

Испытание ОБСЕ

Окончание. Начало читайте на стр. 1

мартена, кто из машинно-тракторной станции. Они думают, что им простиительно говорить все, в том числе и всуе упоминать ОБСЕ, коим руководителем президент Казахстана мечтает быть через четыре года, в самое окончание своего очередного президентского срока. Или окончание очередного срока, кто знает.

Дело не в этом. Терпит же мир вечных диктаторов — Фиделя Кастро или Ким Чен Ира, Муаммара Каддафи или Туркменбаши. Но отличие состоит в том, что нынешние пожизненные не стремятся быть руководителями международных структур, а Нурсултан Абишевич хочет. И чтобы понять, что из этого выйдет, следует вспомнить об истории создания ОБСЕ.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) берет свое начало с подписания 1 августа 1975 года 33 государствами Европы, а также США и Канадой в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Этот документ, выработанный на основе интенсивных трехлетних консультаций, получил

название «10 заповедей разрядки». «Заповеди» включали в себя положения об уважении суверенитета, нерушимости границ, отказа от использования силы при решении конфликтов, признание территориальной целостности и права народов на самоопределение, невмешательство одних стран во внутренние дела других, уважение прав человека и свобод, сотрудничество между государствами и соблюдение международных законов.

И если Нурсултан Абишевич девять заповедей вроде бы не нарушает, то относительно «уважения прав человека и свобод» существует разночтение. На встрече с Кондолизой Райс президент Казахстана уверял, что в Казахстане грядут самые, что ни на есть демократические выборы. Правда, в тот же день спецслужбы арестовали и судили оппозиционера Толена Тохтасынова, официально приглашенного на встречу с Госсекретарем США. В тот же день власти закрыли сайт Интернет-газеты «Навигатор», спустя два дня арестовали тираж газеты «Свобода слова», а еще раньше по всему Казахстану прокатилась операция по изъятию независимых и оппозиционных газет.

Не знаю, читал ли президент Назарбаев документы Хельсинского Заключительного акта, который он подписывал 30 января 1992 года, но на многих саммитах ОБСЕ он ставил подпись под всевозможными декларациями. Например, в 1996 году подписал Лиссабонскую Декларацию, в которой 11-м пунктом значится: «Свобода печати и средств массовой информации является одной из главных предпосылок построения подлинно демократического гражданского общества. В Хельсинском Заключительном акте мы взяли на себя обязательство уважать этот принцип».

Не знаю, сколько еще Нурсултан Абишевич будет смеяться над собственным населением, убеждая его в том, что Казахстан, который, кстати, еще и не подписал Пакт о гражданских и политических правах, будет руководить международной организацией, чьи обязательства он не выполняет.

Что, опять неправда? Опять клеветам? Тогда позвоните сенатору Бексултану Туткушеву и спросите. Заодно и привет ему передайте...

Могильники экологии

Рахмон Болтаев

Во многих странах мира пестициды, отнесенные Стокгольмской Конвенцией к группе стойких органических загрязнителей, запрещены. Запрет на применение введен и в Таджикистане. К запрещенным ядохимикатам отнесены 12 наиболее стойких органических загрязнителей, запасы которых изымаются и уничтожаются повсеместно. Запрещенные пестициды применялись и в Таджикистане до середины 90-х годов, затем их применение частично сократилось, а остатки устаревших и запрещенных пестицидов исчисляемые в тоннах, были захоронены на полигонах — могильниках.

На территории Таджикистана расположено два могильника (полигона) по захоронению и уничтожению пестицидов. Это Вахшский могильник, что на юге страны, и Канибадамский, расположенный на севере республики, граничащий с Узбекистаном. Следует отметить, что последний могильник расположен в бассейне реки Сырдарья, крупнейшей водной артерии Центрально-азиатского региона. И, по мнению экспертов, если посредством грунтовых вод просроченные ядохимикаты попадут в эту реку, то глобальной экологической катастрофы в регионе не избежать.

По словам координатора Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях, сотрудника Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан Абдусалима Джураева, оба могильника находятся сегодня в плачевном состоянии. Они полностью разграблены, особо-охраняемые ранее объекты, в настоящее время никем не контролируются. Мало того, что могильники не ограждены и не обозначены опознавательными знаками, их не охраняют. Многие пестициды устарели, упаковочный материал, в котором они хранятся, разрушается под действием времени, при этом концентрированные яды попадают в окружающую среду, через почву и грунтовые воды.

«Доступ к полигонам для местного населения свободен. Люди не брезгают «поживиться» содержимым могильников, выкапывая пестициды вручную, и даже при помощи специальной техники, например экскаваторами. Устаревшие и запрещенные пестициды применяются вторично в сельском хозяйстве, тара (мешки, бочки, канистры) в которой хранились пестициды, приспособляется под хранение овощей и фруктов, в ней реализуют на рынках сельскохозяйственную продукцию. На полигонах где местами еще растет пропитанная ядом трава, пасется домашний скот, беззаботно играют дети. Все содержимое могильников если уже не попало, то попадет в подземные воды через почву, и направится прямо в открытые водоемы», — говорит Джураев.

По данным Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан, импортируемые в 90-е годы из-за рубежа семена различных сельскохозяйственных культур оказались уязвимыми для болезни. Для защиты растений пришлось использовать значительное количество пестицидов, в том числе и запрещенных. Кратность обработок в среднем по республике колебалась от 3 до 15 раз и более.

Объемы поставок пестицидов в 60-70-е годы составляли более 2500 тонн, особенно ДДТ (используется в медицине для борьбы с малярией) и другие стойкие органические загрязнители (СОЗ) содержащие пестициды. В 2000 году объемы поступающих в республику пестицидов сократились до 200 тонн.

Ежегодно в могильники, в 70-80-е годы, поступало от 100 до 300 и более тонн запрещенных и устаревших пестицидов, не только со складов Таджикистана, но и из Кыргызстана и Узбекистана. Поступавшие в могильники пестициды утилизировались путем сжигания и захоронения.

До распада Советского Союза Таджикистану, преимущественно аграрной стране, отводилось одно из ведущих мест

по применению пестицидов в ряду республик Средней Азии. В не далеком прошлом республика применяла более ста различных видов пестицидов в сельском хозяйстве и медицинском секторе.

Сама республика не производила пестициды, так как производство стоило не дешево. Их импортировали из-за рубежа, в основном, из Германии. В настоящее время, в сельском хозяйстве Таджикистана пестициды практически не используются. Их использование, то ли запрещено, то ли нет, но по словам экспертов, в законодательстве нет четкой формулировки по этому поводу. К тому же экологи утверждают, что в стране нет и Государственной программы в этой области. Если в общественном секторе сельского хозяйства, использование пестицидов действительно не отмечается, в силу их дороговизны, то в частном секторе крестьяне все еще используют эти ядохимикаты.

Источник Института защиты растений при министерстве сельского хозяйства Таджикистана, пожелавший сохранить анонимность, заявил, что Таджикистан использовал, и будет использовать пестициды в сельском хозяйстве, до тех пор, пока не будут внедрены усовершенствованные, качественные методы борьбы с вредителями растений, например, биологические методы.

«Сократить применение опасных пестицидов возможно и путем внедрения устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, как это делает весь прогрессивный мир. Но для этого государство должно выделять из бюджета средства. В силу экономического положения страны, в ближайшие годы это не реально. И потому, в Таджикистане пестициды, к сожалению, будут применяться еще долго».

Кроме того, в Таджикистане нет закона «О защите растений», над ним работают и не известно, примут ли его вообще. До тех пор пока не будет закона, пестициды будут поступать в республику и никто не сможет контролировать процесс.

Несолнечный Узбекистан

В Узбекистане продолжают репрессии в отношении лидеров коалиции национального единства Узбекистана «Серкеш Узбекистоним» («Солнечный Узбекистан»). Так, пять человек — члены движения, включая координатора коалиции Надиру Хидоятову, были задержаны Генпрокуратурой страны. Напомним, что еще ранее был арестован по обвинению в «хищении в особо крупных размерах» лидер коалиции Санджар Умаров. В последний раз его видели 22 октября. Хотя, исходя из сообщений неподтвержденных источников, следует, что Умаров был задержан вместе со всеми, но данные о за-

держании в Генпрокуратуре опровергают и говорят, что Умаров находится в ГУВД г. Ташкента. В больницах его нет, поиски продолжают.

Аресты оппозиционеров в Узбекистане началась во время визита Министра иностранных дел России, которому на днях председатель «Солнечной Коалиции» Умаров адресовал открытое письмо.

Коалиция была создана в апреле этого года партией «Свободные крестьяне» для поддержки политико-экономических реформ в стране. После андижанских событий 13 мая представители заняли выдержанную к происходящему политику до тех пор, пока, наконец, в июле не выступили с заявлением, в котором, в частности говорится, что «анди-

жанский мятеж стал возможен, в основном, из-за несостоятельности узбекского правительства во главе с президентом Исламом Каримовым. Андижанский мятеж и его последствия потрясли весь цивилизованный мир, но, прежде всего, саму нашу страну, ее граждан, беспрецедентной жестокостью властей Узбекистана. До этого мало кто в народе верил, что НАШ президент, НАШИ подразделения Министерства внутренних дел, НАШИ органы национальной безопасности, НАША армия смогут применить оружие на поражение по собственному наряду. Теперь люди, которые считали, что власть отнесется к ним если и не гуманно, то хотя бы не будет их убивать, убедились в своей ошибке».

Экономическая полигамия...

Раъно Бободжанова

ТАДЖИКИСТАН

Несмотря на то, что многоженство в Таджикистане запрещено законом, количество женщин, становящихся вторыми и третьими женами неуклонно растет.

Согласно статье 170 Уголовного кодекса Таджикистана двоеженство или многоженство наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных заработных плат или исправительными работами в течение двух лет. С момента вступления в силу УК с 1998 года по данным Генпрокуратуры страны, в республике возбуждено 268 уголовных дел по статье «многоженство». Согласно этой статье ответственность несет только мужчина, хотя, достаточно часто женщины добровольно идут вторыми и третьими женами. Субъектами преступления, хотя являются как мужчина, так и женщина, закон дискриминирует только мужчин. Этот факт еще раз доказывает, что в традиционном обществе мужчина является главой семьи и человеком, определяющим статус женщины. Мужчина делает предложение о женитьбе и решает, жениться ему или нет. В то же время, привлечь мужчину к ответственности за многобрачие можно только в том случае, если одна из жен обратиться в правоохранительные органы с письменным заявлением на своего супруга. За последние три месяца в Лигу женщин-юристов Согдийской области с жалобой по факту многоженства обратились только три женщины, и все трое вторые жены. По словам юриста этой организации, Фатимы Кудбиддиновой, женщины отказываются писать жалобу на мужа в прокуратуру, ибо боятся потерять кормильца: «Нам нет резона сажать мужчин. Если уж решился обзавестись второй женой, пусть обеспечивает её и детей. Совсем иное дело, когда речь идет об избиении и принуждении женщин. По гражданскому праву вторые жены не имеют имущественных прав, и мы чаще проводим разъяснительную беседу с мужьями. Есть реальные результаты по жалобам, муж одной из женщин, например, купил ей квартиру».

Мунира, которой 32 года, вторая жена вот уже в течение пяти лет. С первым мужем она развелась, когда ей было 22 года: «Так получилось, что у меня не сложилась жизнь в первом браке. После развода, я долгое время пыталась найти свою вторую половину, но в нашей стране разведенной женщине трудно выйти замуж во второй раз, так как к таковым относятся как к бракованному товару. Шли годы, а я хотела родить ребенка, вскоре я встретила своего нынешнего мужа. Он предложил мне стать второй женой. Я согласилась, и мы с ним сделали «никх» (заключение брака по религии Ислам). Он купил мне квартиру, я родила ребенка, он меня полностью обеспечивает, ну что еще нужно женщине для счастья?».

Распространение многоженства в Таджикистане связывают с последствиями гражданской войны, в результате которой погибло 150 тысяч человек, основную часть которых составили мужчины брачного возраста. После гражданского противостояния в Таджикистане, 1992-1997 гг. осталось много вдов с детьми и без средств к существованию. С другой стороны, чтобы сбросить честь семье в местах боевых действий родители рано выдавали замуж несовершеннолетних девушек в возрасте 13-15 лет. Послевоенные годы, из-за экономических трудностей в стране, много молодых мужчин брачного возраста стали выезжать за пределы республики в поисках заработка и там обзаводились семьями. В настоящее время за пределами республики по неофициальным данным, на заработках находятся около 1 миллиона граждан Таджикистана, основную часть которых, опять таки, составляют мужчины. В Таджикистане такое явление как полигамия, стало настолько естественным, что двоеженством уже мало кого можно удивить. Многоженство распространено и среди высокопоставленных чиновников, которые тщетно пытаются скрыть это. Вместе с тем, у вторых и третьих жен возника-

Окончание читайте на стр. 6

Светлана Гафарова

КЫРГЫЗСТАН

Многоженство для нынешнего Кыргызстана, особенно для его юга, стало официально не признаваемой реальностью. Хотя статистика скромно умалчивает о количестве кыргызстанских семей, где муж имеет более одной жены, однако действительность свидетельствует, общество испытывает сегодня расцвет полигамии.

Фраза принадлежит моему знакомому, уже трижды в этом году, погулявшему на вечеринках друзей, взявших по второй жене. Старшие законные супруги на новую любовьотреагировали почти одинаково: материально они не должны быть обделены и все недвижимое имущество, нажитое в совместной жизни, принадлежит им.

— Скандалами мужа не удержишь, — философски заметила одна из них. — Обидно, что меня предпочли молодой и красивой, но надо думать и о дне завтрашнем. У нас четверо детей, которых отец обязан видеть ежедневно и растить их. У моего деда было три жены, и они прекрасно уживались. Мы, мусульмане, к многоженству относимся спокойно.

Обычай кыргызского народа — полигамия, при которой разрешается иметь несколько жен, имеет древние корни. В годы советской власти его расцвет пришелся на военный период и после Великой Отечественной Войны, когда осталось много молодых вдов. Родственники погибших мужей выдавали своих снох за родных погибшего, чтобы дети не росли без отцовской заботы, да и хозяйство не осталось без мужских рук. В защиту последующего брака выдвигался еще один аргумент: муж приводил в дом новую жену, если предыдущая была бесплодна или не родила мальчика, так как в восточных странах испокон веков считалось, что в семье обязательно должен расти наследник.

В нынешние времена, в эпоху религиозного ренессанса в среднеазиатских республиках, все объяснения сводятся к шариату — закону, основанному на Коране. Согласно ему, мужчина должен иметь достаточное благосостояние, чтобы каждая последующая жена не испытывала жилищных, бытовых, финансовых и иных трудностей. Важным фактором является согласие первой, то есть старшей жены на последующие браки мужа. По исламу допускается иметь до 4-х жен, к которым супруг должен относиться одинаково и одинаково всех любить.

— Однако в Саудовской Аравии, Иране и других странах исламского фундаментализма, где довелось побывать, я не встретил ни одного мужчины, имеющего более одной жены, — поделился Шамшибек Закиров, советник председателя Госкомиссии по делам религии при правительстве республики. — К этим вопросам там подходят крайне серьезно и именно в соответствии с канонами ислама.

В Иране по государственной статистике две и больше жен имеют всего чуть более 3% мужчин. Хотя наши официальные данные не отражают истинного положения дел, каждый знает, что полигамные союзы развиты, особенно у нас на юге, где прочны патриархальные устои. Объясняется это низким уровнем образования, в том числе и религиозного, и, как это ни прозвучит парадоксально, уровнем жизни. Не имея достаточной возможности, мужчины решаются на заключение нескольких браков, думая при этом только о своих правах, но не об обязанностях, что противоречит законам шариата.

В перечень аргументов, защищающих многоженство, сегодня включают и рост безработицы — среди предстательниц слабого пола, она составляет 52%, и трудовую миграцию.

Свежо еще в памяти заседание Жогорку Кенеша — парламента республики одного из созывов, на котором депутаты на вполне серьезной ноте обсуждали проблему: признавать официально многоженство или не признавать.

— Не удивлюсь, если наши депутаты вновь вернуться к этому вопросу, ведь часть из них имеет жен на стороне, — считает Канышай Нурдинова, руководитель Центра гендерных исследова-

Окончание читайте на стр. 6

«Неплохо было бы иметь три жены...»

Окончание. Начало читайте на стр. 5

ТАДЖИКИСТАН

ет множество проблем социально-характера. Трудности возникают во время оформления документов на детей в органах ЗАГС, связанных с оформлением отцовства. Кроме того, возникают проблемы и с наследством, так как дети, родившиеся в таком браке, практически не имеют никаких прав.

Хабиба, молодая женщина 35 лет, после смерти мужа вышла замуж второй женой. Будущий муж долго ухаживал, упрасивал её стать второй женой, к родителям ездил свататься. Некоторое время спустя, после рождения второго ребенка, муж исчез, а Хабиба осталась с двумя детьми и без всякой поддержки. Положение Хабибы усугубляется тем, что у неё нет никаких прав, ведь она была второй женой.

«В советское время люди больше соблюдали законы, были другие морально-нравственные устои», — считает бывший председатель Комитета по делам жен-

щин и семьи Хукумата (администрации Согдийской области, известный политик и женский лидер Биходжал Рахимова. — Сегодня проблема многоженства имеет экономический, законодательный, и морально-нравственный аспекты. Первая жена терпит все выходки мужа, потому что экономически незащищена. В случае жалобы она лишится куска хлеба, который даёт ей и ее детям муж. Хотя закон наказывает за многобрачие, механизмы полностью не проработаны и многие избегают наказания», — говорит она.

Неофициально многоженство существовало и в советское время, но этот факт особо не афишировался. Но зато поощрялся государством институт матери-одиночки, были приняты различные льготы по отношению к ним. Матери-одиночки были, в основном, из числа некоренного населения, и традиционное общество всегда негативно относилось к ним. Отношение современного таджикского общества, ко вторым и третьим женам на нынешнем этапе более лояльное. Жительница города Душанбе, 29-летняя

Мархабо, которая имеет высшее образование, говорит: «Для многих таджикских женщин это единственный выход из положения, и многие женщины идут на это осознанно. Что ей делать, если по каким-то причинам она не смогла получить образование и не может найти высокооплачиваемую работу. Виновата ли она, что, например, во время войны был убит ее муж, или у нее не сложилась жизнь в первом браке? Конечно же, нет. Ведь такое может произойти с каждой женщиной, и от этого никто сегодня не застрахован. Так пусть она лучше будет второй женой у нормального мужчины, вместо того, чтобы заниматься проституцией. Каждый человек имеет право на счастье, только вот понятия счастья у каждого разные».

Государственный чиновник, желавший сохранить анонимность, видит в многоженстве решение многих социальных проблем, в том числе и морального благополучия общества. Многоженство, по его мнению, предотвращает разврат и проституцию, дает воспитание детям и улучшает семейное благосостояние. ○

Окончание. Начало читайте на стр. 5

КЫРГЫЗСТАН

ний Ошского госуниверситета. — Об этом все знают, но предпочитают данный факт нашей жизни замалчивать. Ксгати, со студентами мы проводили дискуссию на эту тему, во время которых позиции разделились — явно выделилась группа ребят, высказавшихся за многоженство.

Духовный настоятель одной из мечетей города Ош Абдулла-ажи не скрывает: необходимость в законе о многоженстве есть.

— Шариатские браки сегодня встречаются как среди верующих, так и среди представителей власти, — говорит он. — Многовековой опыт показывает, что союзы эти крепки. Принятие закона позволит в какой-то степени снизить рост проституции, в которую вовлекаются девушки, зарабатывающие на хлеб насущный и уменьшить число венерических заболеваний.

Известный в республике политический деятель Турсунбай Бакир уулу, которого многие считают инициатором законопроекта о многоженстве, признался:

— Я не являюсь автором подобного документа. И придерживаюсь мнения, что общество наше не нуждается в подобном рода законах. У нас не наберется даже 1% процента мужчин, которые могут себе позволить роскошь иметь две и более жен. Однако от темы, обсуждаемой обществом, уходить не следует и надо ее решать.

Заместитель председателя ошского областного суда Жаныш Жеенбеков категоричен:

— В Уголовном кодексе республики есть 153-я статья, предусматривающая

наказание сроком до двух лет лишения свободы за двоеженство и многоженство. В моей многолетней практике не было еще ни одного дела по этой статье. Раз нет обращений в судебные органы, значит проблема не так уж и велика.

И все-таки, проблема в обществе существует. Карамат Абдуллаева, председатель Ошского областного отделения Конгресса женщин республики, директор центра правовой информации по защите прав граждан рассказала, что ежедневно к ней обращаются за помощью не менее восьми-десяти женщин. Каждая третья жалуется на появление у мужа новой подруги. Узнав об этом, многие испытывают боль и обиду, возникают психологические проблемы.

— Происходит не только нарушение закона республики, но и нарушение прав женщин, — говорит собеседница. — Я знаю мужчин, которые мечтают о гареме, но какие чувства испытывали бы они, если бы их жены тоже заявили о желании иметь «коллекцию» мужей? Ни в какой цивилизованной стране закона о многоженстве нет.

Краткий опрос выявил интересную тенденцию: делить с кем бы то ни было своего супруга, даже на законных основаниях, не желают, в основном, представительницы среднего и старшего поколения.

— Я выросла в селе, где по соседству жил мужчина с двумя женами. Первая была намного старше него и ничего не делала по дому из-за болезней, все заботы о хозяйстве и о детях лежали на плечах младшей жены, которая так и прожила в этом доме до конца дней своих. Но я бы ни за что не согласилась на подобный семейный треугольник, который, считаю, уни-

зил бы мое достоинство, — призналась Эркеайым Жоробекова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО Ошского киргизско-узбекского университета.

Напротив, часть юных современниц согласна на двойственный союз при условии, что муж будет обеспечивать их материально, как и другую законную супругу.

Разделись и мнения мужчин о многоженстве. Логика сторонников многоженства железная. Мужчин рождается намного меньше, чем женщин, считают они. По данным Всемирной Организации Здравоохранения и ООН численность женщин в 4 раза больше, чем мужчин. Перепись 1999 года показала, что в Оше на тысячу женщин 16 — 29 лет приходилось 876 мужчин, а среди лиц старше трудоспособного возраста уже только 514.

В защиту юридического оформления полигамных союзов приводились следующие доводы: судам сегодня приходится рассматривать множество имущественных и иных споров между мужчинами и женщинами, живущими в гражданских браках. Дети лишены прав на наследство, и этот шаг способствовал бы большей ответственности сильной половины за семью.

Вопрос многоженства в республике будет муссироваться еще не один год, вызывая понимание у одних и раздражение у других. Количество полигамных союзов можно сократить, улучшив экономическую ситуацию и приняв на правительственном уровне комплексную программу по оказанию помощи одиноким и малоимущим женщинам. Пока же в данной ситуации остается наблюдать и иронизировать по поводу «коллекционирования» тещ мужчинами. ○

На юге Киргизии межэтнические браки становятся редкостью

Светлана Гафарова

Более четырех десятков лет назад в одной из киргизских семей села Гульча Алайского района Ошской области разразился скандал. Внук уважаемой всеми старой Айшакан привез из далекой России русскую жену. Дома демобилизованного солдата ждала невеста, присмотренная родными в другом селе, и уже шли приготовления к свадьбе. Адылжан Тешебаев не дал в обиду свою Валентину, на следующий день после приезда они пошли присматривать место для строительства будущего жилища.

Семья Тешебаевых стала гордостью села, в течение 48 лет совместной жизни демонстрировавших согласие и взаимное уважение. Сегодня уже нет Адылжана, ушедшего из жизни несколько лет назад. Но память о нем еще жива. Его именем назвали общинную организацию. Природа наделила этими же качествами и его спутницу Валентину Кирилловну. Дочери Тамара, Татьяна и Галина — известные в районе педагоги, сыновья Алексей и Александр — служащие погранзаставы «Иркештам».

«В первые годы жизни супругам разных национальностей приходится преодолевать дополнительные трудности: остро проявляются различные взгляды на быт, отношения между поколениями, самими супругами. Свою лепту вносят родители молодоженов и родственники, вмешивающиеся в семейную жизнь, — утверждает заведующая ЗАГСом города Ош Жаркынай Галиева.

Это один из выводов дипломной работы Галиевой, рассматривающей состояние смешанных браков на юге республики. Исследование данной темы в нашем регионе — пока первая ласточка за годы независимости республики. В 60-80-е годы изучение межэтнической «брачности» являлось одним из популярных направлений в рамках государственной идеологии. Сегодня этим вопросом не занимаются: публикации крайне редки, в районных и городских загсах подсчет не ведется, в статистическом комитете сведения отсутствуют.

Распад Союза, межнациональные конфликты, возросший интерес к религии резко сократили прирост доли межнациональных семей в южных областях Кыргызстана. Это подтвердила первая национальная перепись населения, состоявшаяся в республике в 1999-м году.

На 11 национальных семей приходилось 3 интернациональные в целом по республике, и одна в южных областях. Если в 1985 году количество смешанных браков составляло 14% от общего количества, то в 1995-ом — 9% и 6% в 2001-ом году. В Ошской области значительную роль сыграли события 1990 года, вызвавшие всплеск миграции населения и резко сократившие число браков между представителями кыргызской и славянской, а также узбекской и славянской национальностями. В 1985 году было зарегистрировано 22 союза, в 1995 — 11 и в 2004 — всего 3.

«Среди факторов, препятствующих росту межэтнических браков, я бы назвала также возросший интерес к религии, и в первую очередь, углубление чувства национального самосознания, или, как еще говорят, фактора этничности, — считает Жаркынай Галиева. — Сейчас, когда во многих областях жизни нашего общества произошли колоссальные перемены, обострились экономические, социальные, национальные проблемы. Люди стремятся к объединению внутри своего этноса и предпочитают выбор брачного партнера своей национальности или близкого по вере».

Впрочем, и в советское время в республиках Центральной Азии чаще создавали семьи представители народов, близких по вере, культуре, обычаям, условиям жизни. Наиболее распространены и поныне остаются браки между кыргызами и узбеками. Из почти 40 смешанных пар, появившихся в Оше — большая половина кыргызско-узбекские.

«Всплеск» брачных союзов русских с коренными народами региона приходится на сороковые — шестидесятые годы. Война вызвала значительный «сдвиг» населения на Восток. А в послевоенные годы крупное строительство в республиках, освоение целинных земель повлекли за собой перемещение сотен тысяч людей, зачастую оседавших на новом месте. Происходило сближение социальных структур, образа жизни разных народов, формирование элементов общей культуры. Но и в те годы мнение старших — родителей, других родственников, соседей оказывали существенное влияние на решение представителя мусульманской среды. Родительское благословение было и остается важнейшим условием при заключении брака.

Если же говорить о мужчинах и женщинах разных национальностей, то чаще всего в смешанные браки вступают представители сильной половины. Дело даже не в том, что они пользуются большей свободой, чем женщины Востока. Хотим мы этого или нет, но в большинстве случаев мужчина из семьи с мусульманскими традициями должен иметь определенную сумму для выплаты калыма. Женитьба на девушке другой национальности избавляет от такой необходимости.

Трудовая миграция последних лет породила новую тенденцию: появление смешанных браков на стороне. Зарабатывая деньги на российских просторах и в сопредельном Казахстане, мужчины киргизской и узбекской национальностей создают новые семьи с представительницами иных национальностей, как правило, россиянками. И когда просачивается информация о наличии других избранниц, жены из «старых» семей предпочитают закрывать глаза на данный факт. Их устраивает, что, во-первых, главы семейств продолжают оказывать хорошую материальную поддержку и, во-вторых, соперницы находятся слишком далеко от их дома.

В ходе исследований Жаркынай Галиевой выявилось, что хуже всего при обострении межнациональных отношений чувствуют себя дети из смешанных семей. «Если в спокойной ситуации такие люди не очень-то задумываются о своей национальной принадлежности и даже, как бы, стремятся «примирить» культурные различия между этносами, из которых происходят, подчеркивая их сходства, а не различия, то при всплесках межнациональной розни они испытывают явный дискомфорт, — говорит визави. — Нередко человек оказывается психологически сломленным и в таком случае меняет место проживания, социальную среду. Но более сильные личности стараются идентифицироваться с тем или иным этносом, могут продвигаться по службе или на общественном поприще. Наверное, не случайно, что среди лидеров национальных движений много потомков от смешанных браков.

Особое мнение на этот счет и у Валентины Кирилловны Тешебаевой. «Люди сами прекрасно разберутся, кому на ком жениться. Важно другое — не мешать, не препятствовать выбору спутника жизни другой национальности. Быть может, это и есть то единственное счастье, которое дарит судьба». К слову, у детей Тешебаевых тоже интернациональные браки. ○

Уточнение

В 13 номере нашего журнала по техническим причинам была допущена ошибка. Автором статьи «Тревожный бархатный сезон» является Игорь Братцев.

Тюремный инцидент

Окончание. Начало читайте на стр. 1

ких условиях: «Камеры были переполнены, им не давали положенные пайки, кормили совершенно непотребной баландой. Каждый этап, который привозили в крытую тюрьму, при встрече раздевали догола, избивали киянками — деревянными молотками. Заключенные просто требовали соблюдения своих законных прав. А их опять раздели и бросили в подвалы СИЗО в Душанбе».

По словам Фархода, тогда, в августе, благодаря вмешательству некоторых международных организаций, инцидент не перешёл в откровенное столкновение между заключёнными и работниками СИЗО. Однако он получил своё продолжение спустя два месяца. Как стало известно родственникам, 7 октября в Курган-Тюбинскую тюрьму были введены подразделения внутренних войск, которые стали жестоко избивать заключённых, в общем-то, не проявлявших никакой агрессии. После этого судилища главных зачинщиков и активистов устроенной в августе акции неповиновения в тот же день вывезли в Душанбе. В течение нескольких дней родственники этих людей не могли добиться от официальных органов информации о том, где они находятся.

На встрече с журналистами супруга одного из осуждённых Парвина сообщила, что в Управлении исправительных дел (УИД), как и в СИЗО Министерства юстиции, отрицают факт нахождения там заключённых из Курган-Тюбе. А в органах прокуратуры отказываются принимать жалобы родственников: «Как увезли их из Курган-Тюбе — ничего о них неизвестно. Ходила в СИЗО, мне сказали, что там их нет. И в Управление исправительных дел я обращалась, и к прокурору по надзору, и в Генпрокуратуру. Мои заявления нигде не принимают. А в Курган-Тюбе говорят, что 38 человек вывезли, но в Душанбе не признают, что они здесь».

Только после встречи родственников осуждённых с журналистами в УИД подтвердили, что 38 осуждённых действительно были переведены 7 октября из Курган-Тюбинской тюрьмы в СИЗО Минюста в Душанбе. Придание огласке всей этой ситуации сделало своё дело: уже на следующий день, 13 октября, в УИД и Генпрокуратуре у родственников приняли все их жалобы и заявления.

Управление исправительных дел совершенно иначе расценивает события в тюрьме №9/8. Заместитель начальника УИД Бахром Абдулхаков говорит, что в

этой тюрьме содержатся особо опасные преступники, совершившие тяжкие преступления, а многие и не однажды (рецидивисты), которых «перевоспитать» уже невозможно. Они замыслили поднять бунт и захватить власть в тюрьме в свои руки. По словам Абдулхакова, эти люди нарушали внутренний распорядок тюрьмы: «Их не устраивали условия внутреннего распорядка, которые действуют во всех подобных учреждениях. Например, они требовали ежедневных свиданий с родственниками. В течение двух месяцев мы вели с ними переговоры, уговаривали их подчиниться режиму, но, оказалось, бесполезно. Диктовать условия администрации никто и никогда, в том числе и я, им не позволит. Они там бордель устроили: ходят по всей территории, заводят женщин, употребляют наркотики, водку пьют! Мы из их камер три машины всякой еды и спиртных напитков вывезли! Изъяли несколько десятков сотовых телефонов!». Абдулхаков сообщил, что после августовского инцидента в тюрьме произведена основательная «чистка» кадров: уволен начальник Олимхон Бобохов и ещё 5-6 сотрудников по режиму, при попустительстве которых тюрьма и превратилась в «бордель». Все они находятся под следствием.

Что касается осуждённых, то в отношении них также возбуждено уголовное дело по статье 331, ч. 1 «Воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказания, и учреждений предварительного заключения» Уголовного Кодекса Таджикистана. На пресс-конференции в Душанбе 18 октября замминистра юстиции Азизмат Имомов объяснил факт перевода этих людей в Душанбе тем, что дело возбуждено Генпрокуратурой, поэтому заключённые находятся в распоряжении республиканских следственных органов и должны содержаться по месту ведения следствия.

Однако родственники этапированных по-прежнему обеспокоены их состоянием. У них не принимают передачи, а адвокатов не пускают к подследственным. По словам адвоката одного из заключённых Нигоры Хайтовой, ей было разрешено войти в СИЗО и переговорить с персоналом, однако встретиться с её подзащитным не позволили. Родственники же имеют информацию о том, что их близкие были жестоко избиты, а четверо скончались от побоев. Имена умерших им известны. В связи с этим они обратились в Генпрокуратуру с требованием проведения независимой судебно-медицинской эксперти-

зы в отношении находящихся в Душанбе заключённых Курган-Тюбинской тюрьмы, а также направили обращение президенту страны Эмомали Рахмонову, в котором попросили главу государства взять под свой контроль вопросы соблюдения прав осуждённых.

В ходе долгих хождений по инстанциям и многочисленных поездок родственников из Душанбе в Курган-Тюбе выяснилось, что часть «бунтовщиков», в отношении которых также ведётся следствие, была отправлена в СИЗО города Куляба. А ещё одна группа переведена в следственный изолятор, находящийся на территории той же тюрьмы в Курган-Тюбе. Кроме того, стало известно, что расследование этого дела поручено следователям Хатлонской областной прокуратуры Фариду Мирзу и Джоми Афганову.

Одним словом, до сих пор вокруг ситуации с заключёнными Курган-Тюбинской тюрьмы больше вопросов, чем ответов. Поступающая даже из официальных источников информация противоречива и не позволяет составить достоверную картину происходящих событий. Всё это свидетельствует о том, что уголовно-исполнительная система в Таджикистане всё ещё закрыта для общественности, а подход к людям, совершившим преступление, по-прежнему остался карательным. Из-за отсутствия прозрачности, стремления засекретить любую информацию о том, что происходит за стенами тюрьмы или СИЗО, большое количество людей, чьи родственники там содержатся, пребывают в постоянной тревоге и переживаниях за своих близких. И эта тревога небеспочвенна: избиения и издевательства над подследственными и осуждёнными, унижающие их человеческое достоинство — далеко не редкое явление, как на этапах предварительного следствия, так и в местах отбывания наказания.

Приняв многие международные нормативно-правовые акты, касающиеся соблюдения прав и свобод человека, Таджикистан взял на себя обязательства обеспечить их выполнение, в том числе и в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Тем более что, как показывает мировой опыт, гуманное отношение благотворно влияет даже на самых злостных преступников. Однако, как считают эксперты, пока представители гражданского общества страны не установят постоянный контроль над пенитенциарными учреждениями, реформирование системы не ускорится, и нарушение прав человека избежать будет весьма сложно. ●